

Мария Быстрова

АФЕРА В ТЕМНУЮ НОЧЬ
ВОЛЬНОЕ СОЛНЦЕ ВОЛЕНСТИРА. ИГРА НА ЗЫБУЧЕМ ПЕСКЕ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Мария Быстрова

Вольное солнце Воленстира.
Игра на зыбучем песке

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2022

«Издательство А.ЛЪФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 2011 году
Выпуск 693

Художник
Е. Никольская

Быстрова М. Б.

Б95 Вольное солнце Воленстира. Игра на зыбучем песке: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3405-3

Зима преподала суровый урок графине Келерой, вынудила влачить жалкое существование на задворках высшего общества, позабыв прежние мечты, но... не заставила сдаться! И хотя душу боевой магини отравляет горечь поражения, игра продолжается. Ставки подняты до небес, на севере уже дует необычно жаркий ветер, призывно поет белый песок, скребутся о берега изумрудные волны. Царство Воленстир — последнее место исследованного мира, куда хотела бы отправиться свободная леди прогрессивной империи. Здесь царят жестокие законы, незыблемые древние традиции, здесь благородство и честь не просто слова: за малейшее оскорбление принято убивать на дуэли. Здесь каждый мужчина — потенциальная угроза независимости для любой невинной девы. Но Флориан Келерой не собирается пасовать перед трудностями или поступаться своими принципами. Она поклялась спасти брата от смертной казни и выживет где угодно, никакие варвары ей не указ! Даже самый опасный из них — первый царский советник Тир Бирлек, тот, о ком она тщетно старается не думать, но кто все равно волнует ее душу, будит неведомые прежде запретные чувства.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быстрова М. Б., 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

ISBN 978-5-9922-3405-3

*Регесторская империя. Дикельтарк
Институт артефактологии*

Флориан Келерой

Юная деструкторша выскочила из кабинета и помчалась прочь, будто за ней гналась стая неупокоенных. Цокот каблучков еще не стих, а «стая» уже возникла на пороге.

Вообще-то, герцог — человек разумный, терпеливый и на расправу нескорый, но... на этой неделе творилось что-то из ряда вон — уже пять увольнений из преподавательского состава. И эта милочка станет шестой... А мне вновь придется топтать в архив на другой конец улицы, документы ее нести. Ох, не хочется!

Его светлость — высокий статный брюнет — раздраженно кривился, взирая вслед умчавшейся истеричке, я же наблюдала за начальником из-под ресниц. Он не любил, когда подчиненные, в особенности девушки, отвлекаются от работы. А отвлечься было на что. Герцог Дарел Грейдеринс — мужчина весьма интересный — самый молодой член Совета безопасности империи, директор Института артефактологии. Сотрудницы забывали, как дышать в его присутствии, какая уж тут работа — слишком красив, солиден, богат и пока не женат.

Но, разумеется, на меня лично его природное обаяние не действовало. С Максом я все это уже проходила. И если уж на то пошло, после событий Темной ночи со своим отношением к представителям противоположного пола я не определилась. Даже думать о них не хотела. Ни об отношениях, ни о мужчинах. К тому же у герцога имелась невеста, а сам он всегда держал с подчиненными дамами дистанцию, за что я тайно его уважала. Возможно... Все лучше старого извращенца Крашеля с фабрики.

— Келерой, зайдите! — сухо приказал начальник.

А это еще зачем? Я перестала щелкать по клавишам пишущей машинки, невозмутимо поднялась из-за стола и проследова-

ла за ним. Подозреваю, моя подчеркнутая холодность импонировала Грейдеринсу. Я его не компрометировала. Любовница погибшего террориста, пусть и графиня, никогда не составит пару такому, как герцог. Не поэтому ли он великодушно принял меня на работу?

Застыв посреди кабинета, словно верный солдат на плацу, я разглядела на столе очередной рабочий контракт, полностью заполненный и прошитый. Что же там такое, отчего все девицы отказываются его подписывать?

Герцог упал в кресло, сложил руки на груди и замкнулся в своих нерадостных мыслях. Бледный, уставший и злой начальник даже у меня вызывал сочувствие. Часы показывали десятый час, персонал давно разошелся, а ему приходится решать великие проблемы института... Перестав сжимать челюсти, Грейдеринс наконец вспомнил и обо мне — окинул мрачным изучающим взором и буднично поинтересовался:

— Келерой, ну а у вас? Когда у вас был последний секс?

А?!

Что-о?!

Меня немедленно бросило в холодный пот. Не может быть...

Его светлость насмешливо приподнял бровь.

— Прости-и-ите?! — Я растерянно выдохнула, сполна ощутив зыбкость окружающей действительности.

На искреннее возмущение среагировала магия, хлынула к пальцам, и пришлось срочно прятать кулаки в карманах. Щеки запылали, наверняка пятнами пошли. Ничего не понимаю! Кое-как я подобрала челюсть. Что... за оскорбительные вопросы?! Как у него язык повернулся такое спросить?! Он же герцог! Как?! Почему?! Это... это же... невыносимая бестактность!

Директор скучаяще следил за моей реакцией.

— Вы все прекрасно расслышали, Келерой. Не можете припомнить?

Ловя ртом воздух, я и правда не могла ничего вспомнить, только гневно пыхтела и обрывочно мыслила. Разделенное сознание тем временем услужливо подбрасывало мне схему огненной ударной структуры. Тихо! Тихо, Фло! Дышим! Это все темперамент боевого мага, а его светлость — тоже человек, изволил пошутить, надо же и ему на ком-то срывать раздражение. На ком, если не на горемычном секретаре?

Так и не дождавшись ответа, его светлость разочарованно поцокал языком.

— Впрочем, с вашим послужным списком, Келерой, едва ли вам разрешат покинуть страну. Хотя... Предполагаю, вы бы подошли для этой должности идеально и, уверен... согласились бы. В отличие от этих курочек на сносях. Для боевика у вас незаурядный ум.

Да что он такое несет?! Какие... курочки? Какой ум?!

— Не... не понимаю, милорд.

Герцог вздохнул.

— Не разочаровывайте меня. Ладно... У института проблемы. Наше отделение в Воленстире не может укомплектовать штат. Если мы не хотим закрыть наши совместные проекты с черными, в Тиреграде должен наконец появиться преподаватель по деструкции. Но... несмотря на солидный гонорар, желающих не находится.

О грань! Фух! Меня затопило облегчение. Все ясно.

— Не вижу в этом ничего удивительного, милорд, — отозвалась я с расстановкой.

Воленстир — последнее место в исследованных территориях, куда отправится достойная девушка. Лучше уволиться, срочно выскочить замуж, забеременеть! Любая причина подойдет! Только бы не ехать туда! В эту дикую страну, на край света, к токсичным тварям — особям мужского пола, способным погрузить тебя в забвение? Не-э-эт!

— Да неужели? — фыркнул Грейдеринс, легко прочитав возмущение на моем лице. — Все это лирика. Какая разумная девушка откажется от зарплаты в пятьсот шегов в месяц? Вот вы бы отказались? Мм?

Пятьсот шегов? Не спорю, сумма достойная, но рисковать ради нее собственной жизнью? И не надо заливать, что, если следовать известным правилам, местные тебя не тронут! Нет! Темнокожие опасны! Жить в Воленстире — все равно что ходить по треснувшему льду! Никогда не знаешь, где провалишься.

— Уверен, леди, ворвавшаяся ко мне три месяца назад и ультимативно потребовавшая нанять ее, не упустила бы такого шанса.

А вот это он зря. Лучше сдохнуть с голода! Одно дело штурмовать кабинет главы института, унижаться, долго бить себя в грудь и кричать, что это я! Я спасла жизни людей — в том числе и его собственную — во время теракта. Другое — согласиться поработать в варварской стране. Пусть и за пятьсот шегов. Моя зарплата на порядок меньше, и да, я корыстная и расчетливая особа, но спасибо, таких шансов даже мне не надо!

А Грейдеринс между тем продолжал размышлять вслух:

— Вы ведь все понимаете, Келерой. Пока вы молоды и красивы — пожалуйста, сидите в моей приемной, но как только растеряете свое очарование, придется подыскать вам замену.

Он... специально издевается, да?! Еще немного — и от меня пар повалит.

— Воленстир — отличный вариант для амбициозной барышни, мечтающей сколотить состояние своим умом, а не прочими... частями тела.

Это он серьезно сейчас?! Все же мужчины те еще болваны! С прямыми извилинами! Не могут поставить себя на место женщины! Все-то у них просто и легко, остальное — мелочи, ерунда!

Но свои возмущения я не озвучила, проглотила. Как бы там ни было, Грейдеринс — единственный, кто протянул мне руку помощи, когда другие отказали.

— Вот идиотки, — сокрушенно покачал он головой. — Хоть бы одна согласилась! Я ведь вдвое увеличил им оклад! Про квалификацию даже не вспоминаю. Уже не важно! Нет ли у вас какой-нибудь подруги-деструктора, Келерой? Знакомой? Впрочем, забудьте, это не входит в ваши обязанности. Пожалуйста, сдайте бумаги в архив.

Герцог захлопнул папку с договором и протянул мне. Похлопав глазами, я наконец сообразила, что надо сдвинуться с места и документы забрать. Его светлость встал, неспешно накинул плащ и одарил меня вежливой улыбкой.

— Чудесных выходных, леди.

Раскрыв дверь перед начальником, я уперла негодующий взгляд в пол.

— До свидания, ваша светлость.

Фигура лорда таяла в теплом сумраке длинного коридора, а я все еще мертвой хваткой сжимала несчастный договор, косясь на витиеватые заголовки, изящную подпись Грейдеринса, пустые поля...

А-а-а! С размаху зашвырнула папку в свой угол. Надоело! Меня сейчас помоями облили! У-у-у! В который раз! В сто двадцать первый! В этом дурацком институте! Значит, мое прелестное личико скоро перестанет быть таким прелестным? Против воли покосилась на собственное отражение в зеркале. Вообще-то, я заметно похудела, но это не повод так со мной разговаривать! Да, мое положение безвыходное, о снисхождении пришлось просить. И меня приютили, кинули жалкие пятьдесят шегов оклада, которых едва хватало, чтобы платить за дом, заставили работать допоздна.

Не особо заботясь о безопасности, я взмахнула руками и сбросила в пространство лишнюю силу, та серебристым облачком поплыла к потолку. Едва ли стало легче!

Ладно! Забыли! Герцог иногда бывает не в духе. Видимо, сегодня такой день... А ведь я собиралась практиковать сдержанность! Терпение, Фло, терпение! Подумай о чем-нибудь другом. Переключись!

О чем? О том, что его светлость прав? Мне, боевому магу, уж точно здесь не место. Как и в Дикельтарке вообще! Перспективы тают, как весенний снег! Возможно, пора задуматься о переезде в Берг? Точнее, не в сам Берг, не нравится мне этот пыльный, грязный улей, а в его пригород, например, к морю, где мою фамилию не знают и двери перед графиней Келерой не закроют.

Минутная стрелка на часах щелкнула. Десять вечера. Вздохнув, я убрала контракт в свой стол, накрыла его замковым заклиниванием, вытащила недопечатанный лист из пишущей машинки и погасила лампу. Пора... Домой идти не хотелось, но не здесь же ночевать.

* * *

В этом году конец марта выдался особенно влажным и промозглым. Где-то над Ледниковым морем схлестнулись два циклона, и континентальный Регестор заливало бесконечными дождями, порой сменявшимися зарядами липкого снега. Ручьи текли вдоль мостовых, с крыш, вода висела в воздухе изморосью и размазывала косметику по лицам модниц.

Натянув шарф до носа, я неуверенно потопталась у ворот. На экипаже или пешком? Леди в столь поздний час не престоало разгуливать по улицам, а в кошельке только на поездку и осталось.

Внезапно от стены здания отделилась тень, раскрыла огромный зонт и шагнула навстречу.

— Я уже думал, придется штурмом брать вашу проходную, — усмехнулся Хайдер.

Бездна...

А я думала, ты наконец оставишь меня в покое! Досадливо скривившись, осмотрела высоченного гвардейца.

Мэтью Хайдер — мой друг детства, по-военному коротко стриженный брюнет с выбритыми на висках молниями ныне служил лейтенантом в департаменте правопорядка и подрабатывал моей персональной нянькой. Уверена, какая-нибудь девица из рабочего квартала визжала бы от восторга, если бы такой завидный жених шага ей ступить не давал. Мой же статус теперь едва ли дотягивал даже до «девки из рабочего квартала». Опорочить имя когда-то

достойного рода связью с рорскими террористами — все равно что похоронить себя заживо. А Мэтт... Он мог хоть как-то отбелить мою репутацию, но... я даже думать не желала об отношениях с ним! Предки, знали бы вы, как он меня злил! Брр! И не верила я в его добрые намерения. Хайдер мстил, ведь полгода назад я предпочла ему Максимилиана Марэ! Возможно, он делал это неосознанно, отличник учебы, во всех отношениях достойный офицер не станет отыгрываться на бедной девушке, «случайно» связавшейся с экстремистами, но и не допустит, чтобы это «случайно» повторилось. Это... это... оскорбительно! У-у-у! Словно я преступница какая-то! А ведь я сделала все, чтобы спасти сотни человек! Я! Никто другой... Мысли чуть спутались и снова переключились на Мэтта.

— Задержалась, — буркнула в ответ, принимая его руку.

Все равно не отвяжется, пропустит возмущение мимо ушей и сопроводит домой, как маленькую девочку. «Флоря, у тебя болезненный вид, никаких поездок, прогулки на свежем воздухе необходимы!» Сказала бы я, где видела эти прогулки, особенно после рабочего дня. И его бесконечные нотации, которые сейчас польются на меня, прямо как этот ливень!

— Фло, нельзя задерживаться допоздна! А что, если бы я сегодня дежурил? Дикельтарк не так безопасен, как нам всем хочется!

Ну вот. Началось. Вдохнув, я достала сигарету и закурила.

— И когда ты уже бросишь эту вонючую привычку?!

Никогда! Но я не огрызнулась, ведь дальше следует лекция о вреде курения, поэтому просто позволила вести себя по пузырящимся лужам сквозь влажный оранжевый туман.

Не одно, так другое:

— На ужин у тебя, конечно, ничего нет? Так не пойдет, Фло! Я все понимаю, депрессия затянулась, но пора уже научиться готовить хоть какую-то еду! Да, представь себе, завтраки, обеды и ужины не только в ресторанах подают! Хватит перебиваться печеньем и шоколадной пастой, как Фрэнки!

Магия зашелестела в ауре, я предостерегающе покосилась на Хайдера, но тот не растерялся, смело встретил мой взгляд. Зрительная дуэль продолжалась недолго — пришлось отвлечься и обойти очередную лужу. Но каков паршивец, а?! В прежние времена он бы не позволил себе так со мной разговаривать!

Депрессии, что бы ему там ни мерещилось, у меня нет! У меня вообще все чудесно! Супер! Я уже привыкла не ужинать вечерами, ограничиваясь малюсеньким кусочком шоколада и сигаретами. А печенье и пасту Фрэнки слопал! Он вообще подъедал все, что только отыскивалось в нашем шкафу!

— Зря ты не слушаешь, Фло! — не успокаивался гвардеец. — Ты давно себя в зеркале видела? Хочешь отпраздновать свое двадцатичетырехлетие первыми морщинами?

Еще один! Но это уже откровенное хамство!

— А не пойти бы тебе... домой, Мэтти? — Я резко остановилась и выдернула руку из-под его локтя.

Громила усмехнулся, поглядел на меня сверху вниз.

— О! Наконец-то! Ты подала голос! Снизойшла! А я уже решил, что всю дорогу буду сам с собой болтать.

— Зачем тебе это? — Я непроизвольно отшатнулась и оказалась под дождем. — Какое тебе до меня дело? Радуйся, ты оказался прав, я — нет. Молодчинка! Все! Закончим на этом? Смотри, как бы я не опозорила твое доброе имя!

— Нисколько этого не опасаясь, Флорь. Наоборот. Я обещал, что ты станешь моей. Так и будет. А о своей невесте я забочусь и берегу ее!

— Не утруждайся! — гневно выпалила я. — Этого никогда не случится!

Не подействовало. Гвардеец лишь пожал плечами.

— Случится. Когда кое-кому наскучит изображать неприступную императрицу без гроша в кармане. И придется согласиться на мое заманчивое предложение. Других не поступит.

Вероятно, величина высокомерия в этом мире постоянна, если у меня его убавилось, то у Мэтта заметно прибавило. Наглец!

— Ха-ха! Лучше остаться навеки в одиночестве, чем слушать твои бесконечные нравоучения!

— Нравоучения закончатся, как только ты начнешь следовать моим советам!

— О, так мальчик Хайдер задумал перевоспитать меня?! Меня?! Правда?!

«Друг» спокойно кивнул.

— Почему бы и нет? Я готов к сложностям и совладаю с твоим боевым темпераментом. В армии я видел, как заносчивых аристократов спускают с небес на землю. Спасибо Марэ, он уже сделал полдела, мне лишь осталось оказать на тебя благоприятное влияние и проследить, чтобы ты не наделала новых глупостей.

Все, с меня довольно! Обхватив себя руками, я заторопилась вниз по улице, и плевать, что льет за воротник. Мэтт, разумеется, ни на шаг не отставал, не замолкал и моей обиды не замечал. Теперь он упоенно вещал о своем ночном дежурстве, о скором повышении...

Что ж, поздравляю, Фло, ты докатилась! Буквально каждый вытирает об тебя ноги! И Хайдер ведет себя не лучше других.

Превосходство проскальзывает в его жестах, покровительственном ироничном тоне. А как еще общаться с осужденной? Нет, я не собиралась с ним спорить, ведь действительно была виновна, но не во взрыве института, а в промышленном шпионаже!

Ну и... в гибели двух его коллег. Косвенно. Смерть агентов Ведомства на совести Макса! Это он их убил! Он, а не я!

Одного не пойму. Почему никто не видит главного — я, можно сказать, единолично нейтрализовала главу террористической группы «Белый рассвет»! Если бы не я, погибли бы сотни невинных. Но высшее общество волнует лишь то, что я спала с рорским отродьем!

Его светлость прав, ничего хорошего меня здесь не ждет. Я люблю столицу, но лучше уехать. Зарплаты едва хватало на содержание дома и на дорогие сигареты... и косметику... и поездки в экипаже. На еду уже не оставалось.

И я бы уже искала варианты переселения, если бы не одна проблема весом за центнер — мой бедовый братец. С Фрэнки мы почти не пересекались: я целыми днями пропадала в институте, он — неизвестно где. Лишь иногда по утрам из соседней спальни доносился раскатистый храп и тянуло перегаром, я не беспокоила младшего, избегала... Боялась не справиться с чувствами и прибить паршивца.

Но однажды это безвольное и неодаренное создание само встретило меня на нашем пороге. Загородив своим пузом проем, Фрэнки потребовал... денег! Ему, предки, не хватало денег! На развлечения! Выпивку! В тот день соседи наблюдали уникальное зрелище, как толстый юный лордик мчался со всех ног по улице, а вслед ему летели сгустки чистой силы. Какое убожество! Какое... У-у-у! Ненавижу! И этот гаденыш теоретически имел право на половину особняка! Если будущие маги начинали взрослую жизнь в шестнадцать лет, то бездари в четырнадцать. При этом опекуном брата я все равно останусь еще два года. И получалось... я не могу продать дом без его разрешения! Без разрешения этой толстой задницы, которая всю жизнь существовала за мой счет, ни дня не работала и сейчас не торопилась! Ар-р!

А о совместной продаже даже заикаться нельзя. Фрэнки сразу смекнет, как нажать, и никогда не подпишет согласие. Узда с братца сорвалась окончательно, и теперь его ни приструнить, ни заставить...

— Мэтт! — Я строго взглянула на гвардейца, когда впереди показался фасад родного дома. — Ты обещал поговорить с Фрэнком.

Кажется, я перебила его на важном для него моменте. Хайдер только перешел к кульминации рассказа о собственных подвигах на последнем задержании. Пухлые губы недовольно поджались.

Что? Раз ты такой умный, попробуй сначала вправить мозги моему брату.

Скептически фыркнув, Мэтт некоторое время разглядывал лужи в моем палисаднике. Неужели нечего сказать?

— И как ты себе это представляешь, Фло? Когда пацану было тринадцать, ты могла отослать его в армию кадетом, а теперь? Он взрослый, сам решает свою судьбу.

— То есть меня ты без усталости поучаешь, а с Фрэнки даже поговорить боишься?

— Пока он сам не захочет измениться, не перестанет оплакивать разбитую мечту, никто ему не поможет.

— Значит, я должна смотреть, как он превращается в животное? А если Фрэнк свяжется с Гильдией? Ты не думал об этом?

— Думал. И даже припугнул тюрьмой. Только... прости за прямоту, твой брат не станет рисковать собственной шкурой. К тому же непросыхающая пьянь Гильдии не нужна. — Хайдер тяжело вздохнул и продолжил: — Пустая это затея, Фло. Я мог бы дать ему рекомендацию в армию, но... Надо реально смотреть на вещи. Фрэнку не сдать квалификационный норматив, а очередной отказ может добить его окончательно.

А вот я не верила в малодушие брата и хорошо помнила того подозрительного типа, подвозившего его на телеге осенью. И откуда-то Фрэнки доставал шегги на выпивку и еду? Макеты свои он все выбросил.

— Получается... ничего нельзя сделать? — переспросила я холодно. — Или это ты не хочешь ничего делать?

— А что я могу?! — внезапно рявкнул гвардеец. — Что?! Скажи — и я исполню! Вытащить его из борделя, где он сидит сутками напролет и пялится на голых баб?! Это, знаешь ли, не преступление!

— А?! — Я не поверила собственным ушам. — В борделе?!

Боги... какое позорище! Мой брат, лорд Келерой, пьет в борделе в четырнадцать лет? И я ничего не знаю об этом?

— Да, в борделе! — безжалостно подтвердил Мэтт. — Печально, но Фрэнка придется оставить в покое. Мы ничем ему не поможем. А дальше... жизнь его научит. Даже если я ошибаюсь и он ступит на скользкий путь... В тюрьме или на каторге отлично думается над своим поведением, там режим и умеренное питание. А главное, это решит все твои проблемы.

Нет слов... Он сейчас... серьезно это?! Просто махнуть рукой?! На собственного брата?!

— Ты... ты ведь шутишь, да?!

— Я не могу тут ничем помочь, и ты не можешь. Остается только пошутить.

Глухая ярость темными волнами уже поднималась из глубин моего естества. О, я тоже мечтала избавиться от Фрэнка, придушить! Но это я! И это мой брат! Я могу оскорблять его как угодно! Но никому другому не позволю... не позволю... что именно не позволю?! Не знаю! А Хайдеру... ему на самом деле плевать! Как и остальным!

— Не приходи ко мне больше! — выкрикнула, подавшись вперед. — Достал! Окончательно!

Щеки запылали, пальцы покалывало. Проклятый дар! Хайдер заметил тусклое свечение вокруг перчаток, и самоуверенная усмешка сползла с холеной физиономии.

— Прости, Фло. Смозил глупость.

Кое-как сдерживая рвущееся наружу негодование, я бросилась по дорожке домой.

— Я вернусь завтра и еще раз поговорю с ним! Обещаю! — беспокоенно летели вслед заверения.

Где проклятый ключ?! Я отчаянно стала шарить рукой в сумке, порвала подкладку. Проклятье!

— Увидимся утром!

Обернувшись, одними губами произнесла, где именно я его ожидаю увидеть, толкнула плечом дверь и ввалилась в гостиную.

Хайдер — высоконравственная скотина! Защиту контура периметра на максимум! Ко мне он не войдет! Не позволю!

Дикельтарк. Осенняя, 15

Флориан Келерой

К утру я немного успокоилась. Это же вредный соседский мальчишка Мэтти, он не подписывался решать наши проблемы. Только почему-то все равно досадно и тоскливо.

Фрэнки пропадает в борделях, заливая горе дешевым вином или чем покрепче, возможно, предается и иным... непотребствам. Под моей опекой. Наверное, надо принять меры. Какие? Не знаю.

А ведь я догадывалась, что так дела и обстоят — брат катится в пропасть! Но не хотела замечать. Бездна! Не замечать удобно. Может, зря я налетела на Хайдера? В его словах была своя злая

и жестокая логика. Оставить Фрэнки? Не могу... Но, с другой стороны, я уже его оставила. Не так ли? В растерянности я приблизилась к окну, закурила на голодный желудок.

На улице все так же шел дождь. Весна, говорите? Где яркое солнце, теплый ветер, почему еще не зацвел миндаль и вишни? И главное, где мои булочки с ванилью на завтрак и цветочный чай? Не в этот раз, Фло... И булочки больше некому испечь... Унылое колыхающееся марево укрывало лабиринты из серых крыш, городские башни, причальные мачты воздушной гавани и трубы заводов. Может, уехать просто так? Бросить все?

Из соседней комнаты доносились залиvistые трели Фрэнки. Словно поросенок хрюкал. Невыносимо это слушать! Но побеседовать придется, хватит бегать. Я справлюсь, не всплыву, не устрою в очередной раз погром, пообщаюсь спокойно, как брат и сестра. И тогда моя совесть уймется.

Пока я убеждала себя начать переговоры с младшим, на нашу пустынную улицу выехал велосипедист в длинном плаще с капюшоном. Одной рукой он держался за руль, другой доставал из широкой корзины скрученные трубочкой газеты и кидал их на пороги местных жителей, попадал, правда, не всегда.

Жи-и-ик! На краю сознания зазвенело, когда тонкий сверток угодил прямо в мою лужу. Плюх!

Обозлившись накануне, я вывернула чувствительность защитного контура на максимум и трижды просыпалась от пролетавших мимо птиц, теперь еще и этот «меткий» стрелок. Придется прогуляться. Леди, проживающая справа, выписывала новостную газету, и этот тубус наверняка предназначался ей. Дематериализовав окурок, я отправилась вниз.

У порога валялась плащ-палатка брата. Свинтус даже не удосужился повесить ее на крючок.

Нацепив сапоги и пальто, я перешагнула через кучу грязной одежды и вышла на улицу. Ну и холодина! Сегодня из дома ни ногой. Пока Фрэнк отсыпается, займусь схемой Жука — моего собственного артефакта, похожего на похищенных у нас Мух, только гораздо миниатюрнее и без моторов, зато с арсеналом манипуляторов. Инженер из меня так себе, и корпус устройства без оборудования не создать, но главное в таких игрушках не корпус, а управляющая магическим механизмом энергоголовушка. На ее разработку и балансировку уровней у меня ума хватит, а потом можно и грамотного конструктора подыскать.

Брезгливо морщась, я кое-как добралась до середины лужи и подцепила двумя пальцами плавающий тубус, упакованный в не-

промокаемую пленку. Фу, гадость! Уже хотела швырнуть его через соседский заборчик, но внимание привлекла надпись, жирно выведенная красными чернилами: «Для Флориан Келерой».

Мне? И от кого?

Обратного адреса не значилось.

Что за ерунда? Нам никогда и никто ничего не слал. Теперь на почтовый сверток я взирала с подозрением.

Хм... Странно все это. А если... А вдруг там... бомба? Например, «Белый рассвет» решил отомстить за гибель их главы? Проклятье! Что за фантазии?! Кому ты нужна, Фло?! Бомбу на тебя еще тратить, ага!

Вернувшись домой, вытерла мокрую упаковку шарфом Фрэнки, поднесла к уху. Тишина, никаких заклинаний не звенело. Вызвать Хайдера? Ну да. Вчера послала, сегодня позвала. Наверняка он сам скоро явится, мои запреты славного гвардейца не остановят.

Дернув за нитку, я сорвала запаянную сургучом крышку. Внутри лежали скрученные бумажки.

Ну-с, посмотрим.

Мгновение спустя я покачнулась и едва не осела на пол. Славные предки, нет, нет и нет! Не может быть... Только не это!

Мучительная слабость стремительно охватывала меня, колючие мурашки ползли по коже. Я все поняла сразу! Ох... Ну почему это происходит именно со мной?! Почему, а?! Пальцы, сжимавшие цветную карточку, снятую через подозрительный визор, побелели и подрагивали.

Ну, поганец...

Ну...

А кадр-то какой, демоны! Просто шедевр, а не кадр... Фрэнки, без сомнения, это он, прячет в карман квадратный пакетик.

Очевиднее некуда...

Второй лист — копия плохого качества. Мой взгляд метнулся к заголовку — объявление о розыске подозреваемых в наркоторговле. Чуть ниже шесть посредственных портретов. Этого не знаю... этого тоже... Гра-а-ань! Последний... Ну конечно... Который рядом с подписью городского прокурора и датой... сегодняшней!

Вот оно, Фло... Оно случилось.

Припозднилась ты спасти гаденыша.

Убью-у-у...

Ну как так, а?! За что?!

На смену паническому холоду пришел опаляющий жар. Сердце отчаянно заколотилось, против воли срабатывали инстинкты боевого мага: бежать или драться.

Надо срочно что-то предпринять, бороться, исправлять ситуацию! Нельзя стоять тут и тупить! Ведь это приговор!!!

Адреналин уже бурлил в крови, магия выбросилась в тонкие тела, потекла по каналам и опалила пальцы. Спокойно, Фло! Без паники! Не торопись! Подыши глубоко и подумай. Кто прислал этот сверток? Вдруг картинки фальшивые? Ведь Фрэнк — Келерой, а значит, не совсем идиот и должен понимать, чем ему это грозит! Правда же?!

Неправда!

Я метнулась к сброшенному у порога барахлу, зашарила по карманам плаща и... сразу же нащупала бархат пакетика. Это не обман, твой брат — наркоман! Нет, хуже. Твой брат — наркоторговец!

Критическая ситуация. Но ведь я не могла быть виновной еще и в этом. Фрэнк сам. Я делала для него абсолютно все! Содержала, одевала, воспитывала и обучала...

Так! Надо срочно сосредоточиться и решить, как поступить!

Мозги младшего не только жиром заплыли, но и одурманились выпивкой и нюхательной дрянью. Когда мы случайно столкнулись в гостиной на прошлой неделе, у Фрэнка блестели глаза. Думала, с похмелья... Как он мог?! Он же оставался последней надеждой рода!

И... пускай подышает тогда!

В Регесторе за наркоторговлю казнили. Этот порошок не просто дурь для удовольствия, это химическое оружие, лишаящее магов концентрации, способности творить заклинания, любая подобная гадость в империи под строжайшим запретом!

И никто не посмотрит на возраст Фрэнки. Если бы он был одаренным, могли бы еще отправить в колонию, но брат — обычный человек без силы, глупый подросток.

А может... это выход, Фло?

Хайдер как в воду глядел. Продашь дом, уедешь, начнешь все заново, свое обещание покойной матери ты сдержала, а дальше не твоя забота. Фрэнки — неблагодарная, безответственная тварь. Что здесь поделаешь? Ничего. Он сам виноват.

К горлу подкатила тошнота.

Нет, я не могла поступить так подло! Пусть высшее общество отвергло меня, посчитало недостойной, но собственные принципы я не предаю! Я графиня Келерой и опекунша брата. Каким бы

он ни был... Он моя семья! И я не позволю... его казнить! Если придется, убью сопляка сама!

Прямо сейчас!
Наверх, живее!

* * *

Дверь я распахнула, даже не заметив задвинутой щеколды. Фрэнки спал, не раздевшись, пухлые хомячьи щеки покоились на наволочке в цветочек, обтянутая рубашкой грудь поднималась и опускалась в ритме дыхания.

Бездарь? Тоже мне трагедия! Мечта не осуществилась? Придумай другую! У тебя столько шансов, столько возможностей, ты будущий лорд, окончил один из лучших колледжей столицы! Ну нет у тебя магии! Я на ФЭП без нее обошлась! Почему не взяться за ум, за себя?! Было бы желание, стремление... Но у Фрэнка ничего не было, кроме неподъемного тела и нереальных амбиций. Тряпка! Ар-р-р!

Я распалилась достаточно, чтобы аура замерцала. Говорят, у боевиков в гневе увеличивается потенциал — не знаю, но энергия уже сводила ладони, подначивала жестоко покарать бессовестного мальчишку. Пока ее удавалось сдерживать, а вот темперамент — нет.

Настал час расплаты за грехи!

Разъяренной кошкой я налетела на Фрэнка, прыгнула на бугристую спину и залупила пакетиком с наркотой ему по затылку.

— Вставай немедленно!!! Вставай!!!

Увидь я себя со стороны в тот момент, сама бы испугалась и добровольно сдалась бы менталистам на лечение.

Братец обалдело приоткрыл подернутый нетрезвой пеленой глаз и застонал:

— А... Отстань, отвали, бешеная.

— Что это?! Что это, я тебя спрашиваю?! — Мои вопросы не достигали заторможенного сном сознания, а оплеухи причиняли паршивцу столько же дискомфорта, сколько укусы комара ящеру.

— Уйди... Флорька, — капризно ныл он. — Уйди, прошу... Опять у тебя магическое обострение? Мужика нормального найди... а...

Обострение, значит? Мужика?

— Просыпайся, труп! Просыпайся!!! Смотри сюда!

Взгляд братца наконец сфокусировался на пакетике, который я пихала ему под нос. Он резко повернулся на бок, а я, соответственно, рухнула на пол. Бух!

— Уже в моих карманах роется, леди?! — зло прошипел Фрэнк, нависнув сверху.

Сейчас разрыдаюсь от стыда!

— Как ты посмел связаться с этой... гадостью?! Совсем ум потерял?! Ты... ты вообще понимаешь, что без пяти минут мертвец?!

Вряд ли сопляк с похмелья хоть что-то понимал. Сейчас точно приложу его каким-нибудь заклинанием!

Но не только у меня ехала крыша от происходящего, морда Фрэнки пошла красными пятнами, губы задрожали, и он заорал как резаный:

— Отда-а-ай! Мое-о-о!!!

Чутье подсказывало: еще миг — и он кинется! За пакетиком «счастья»! Не раздумывая, я загордилась от брата помятым объявлением о розыске.

— Твое?! Приглядиись! ЭТО ТВОЕ ЛИЦО?! В самом низу?! — Бумажка обугливалась под моими пальцами. — Ты сдохнешь! Доигрался?! О чем ты думал?!

Теперь и в глотке бухал пульс, взор застилал туман, поверх которого уже мерещилась боевая структура. Держись, Фло... держись!

— Кто это, Фрэнк? — осторожно высунулась я из-за листа. — Ну же!

За долю секунды до того, как брат прыгнул на меня, его будто невидимой плитой приложило. Мальчишка так и застыл с открытым ртом, подавшись плечами вперед. Румянец щек сменялся мертвенной бледностью, выпученными глазами Фрэнк уставился на последний портрет. Он наконец прочитал. И все понял.

— Наркотики... — обреченно пробормотала я. — Как же так?

А в ответ тишина, оттенившая ужас момента.

Младший сдвинулся быстро, сник и, казалось, даже уменьшился в объемах — весь скукожился. Невидящим взором он смотрел на объявление. Время растянулось, я так же, как и он, не смела сдвинуться с места, убрать клятую бумажку, пока он не осознает.

— Но... Но я ведь только... один раз...

Не ко мне он обращался — к себе.

— Просто нужны были деньги. — А вот теперь уже ко мне: — Я же просил, но ты не дала.

Голубенькие глазки заблестели.

Уф! Меня передернуло. Вскочив, я попятилась от брата. Как смотреть на него? Как уложить все эти фатальные новости в своей голове? Моя жизнь — сплошной кошмар! Покурить бы...

Отвернувшись от Фрэнки, оперлась на спинку кресла и сбросила чуть-чуть силы в пространство. Так я стояла долго, слушала глухие всхлипывания.

— Я не хочу умирать, Фло... — выдавил из себя паршивец, но не договорил, сорвался на рыдания, сквозь которые кое-как пробивались обрывки фраз: — Но откуда они узнали? Я... ведь был осторожен. Меня казнят? Но ведь мне еще даже не шестнадцать, они не могут... Не имеют права, да?

Сейчас бы сжаться до величины точки, а затем исчезнуть.

— Казнят, — глухо подтвердила я. — Это наркотики, Фрэнк, а не игрушки. Как будто ты не знал.

— Не-нельзя же та-так! Я не могу... чтобы меня уб-били.

Брат трясся от ужаса, поэтому и заикался.

Скверно. Прикрыв глаза, я вздохнула. Пустая суета.

— Мне на-надо что-то делать, да? Я уйду из дома, попробую... с-сбежать! Я должен попытаться, должен!

Глупости. От Ведомства не скрыться. Или скроешься, но ненадолго. Маги-поисковики обнаружат, оперативники достанут.

Сложив руки на груди, я задала ему свой главный вопрос:

— А зачем сбегать, Фрэнк?

Снова стало тихо. Как в могиле. Затравленный, умоляющий взгляд жег затылок. Младший каким-то непостижимым образом улавливал мои мысли, точнее, притаившуюся в них тень надежды на его собственное спасение.

Да, выход есть всегда. Всегда. Проклятый выход.

— Помоги-и-и-и... по-помоги, Фло! — захлебываясь в истерике, заверещал он. — Я и-исправляюсь, обещаю!

Я не сдвинулась ни на сантиметр.

— Не верю.

Это сумасшествие. Не собираюсь же я в самом деле?

— Фло, пожалуйста, я все сделаю! Придумаю что-нибудь! Просто это был... сложный период! Я... ведь хотел быть как ты, Фло! Хотел быть одаре-о-онным, чтобы... чтобы...

Новый залп рыданий не позволил узнать, чтобы что.

— Динь-динь! Динь-ли-динь!

А вот и Хайдер.

Брат тоже услышал звон и окончательно обезумел от паники.

— Боги, Фло-о-о... Прощу-у-у-у! — протяжно выл он. — Я жи-и-и-ть хочу! Ты... Ты же всегда знаешь, что де-э-э-э-эльть!!!

Глаза защипало. Всего лишь глупый ребенок, пусть и в три раза тяжелее меня, но... почти ребенок. Потерев переносицу, я каким-то чудом взяла себя в руки и обернулась.

Фрэнки стоял в шаге от меня, кусал кулак, блестящий от соплей. Жуткое зрелище и жалкое до отвращения.

Не важно.

— Поклянись, что бросишь пить, шляться по борделям, найдешь работу и будешь мне помогать.

— Клянусь! — Лохматая голова согласно затряслась. — Во всем клянусь!

— Обманешь — перестанешь для меня существовать.

— Динь-динь-динь! Тук-тук!

Снаружи уже барабанили.

— Я не подведу! Только помоги-и-и! — Младший в паническом ужасе косился на дверной проем.

Нет, наш бравый гвардеец еще не вошел в дом. Вроде бы он один. Неужели не в курсе подвигов Фрэнка? Сомневаюсь.

— Будешь делать, что скажу.

— Буду!

Вдох-выдох. Расслабься, Фло, отпусти напряжение, сейчас надо постараться. Мэтт не должен ничего заподозрить.

— Это Хайдер. Подбери слюни, сиди тихо и не высовывайся.

— Может, он не сдаст меня?

Уже в коридоре я снисходительно фыркнула:

— Ага, мечтай.

Наивный сопляк. По лестнице я спускалась не торопясь.

Итак, плечи расправила, скучающее выражение на лицо. Я его не ждала, мне ничего не известно. От волнения сводило скулы. Бросив быстрый взгляд в зеркало, взъерошила волосы. Не годится. Губы... презрительно подожми! Отлично! Готова! А теперь... играем!

* * *

Хайдер явился в форме. И зачем бы ему надевать ее в выходной день? Синий сюртук был застегнут на все пуговицы, на плечах блестяли погоны с эмблемой Ведомства, руки мой друг детства прятал в карманы. Что у него там? Объявление о розыске? Не забываем дышать, Фло, все обязательно получится. Надо выводить его!

Темный взор изучал меня чересчур пристально, на лбу залегла морщинка. Нет, Мэтти, ты слишком правильный, чтобы блефовать. Плохо у тебя получается, а у меня превосходно.

— Проблемы с пониманием, Хайдер? — раздраженно процедила я. — Убирайся!

Я попыталась с размаха захлопнуть дверь перед его носом, хотя прекрасно знала — он не позволит. Так и случилось. Гварде-

ец молниеносно ухватил створку, петли заскрипели. Вцепившись в несчастную дверь, мы сверлили друг друга упрямыми взглядами. Он с той стороны, я — с этой.

Хайдер был настроен чрезвычайно серьезно, от вчерашних ироничных наставлений не осталось и следа, он выглядел собранным и решительным, но, благодарение предкам, действительно явился один, без взвода сослуживцев.

— Я пришел пообщаться с Фрэнки, — твердо заявил Мэтт. — Как и обещал. И ты вступишь меня.

Проклятье, не хочу этого делать... От волнения в ауре снова забурила сила. Лучше бы ты ушел... но... ты не уйдешь! Эх... И все же я испытала к нему уважение. Здесь, на своем пороге, в эту секунду.

Оказывается, Хайдер мог вести себя иначе — не быть занудным моралистом или обидчивым отверженным юнцом, рвущимся женить на себе насмехавшуюся над ним разорившуюся графиню. Передо мной стоял целеустремленный, отбросивший все лишнее гвардеец, не шутник, не дружок — надежная опора империи. Жаль, он не посчитал меня достойной узнать его таким до сегодняшнего дня.

подавив трепет и переступив с одной ватной ноги на другую, я предприняла последнюю попытку:

— Фрэнки нет дома. Еще не вернулся из... борделя.

— Позволь дождаться его.

Все равно играть придется до конца. Страдальчески простонав, сдвинулась в сторону. Гвардеец вошел в дом, а я тут же затворила дверь и развернулась, припав к ней спиной.

А Мэтт уже переводил предостерегающий взгляд с плаща брата на меня.

— Не надо, Фло...

Поздно.

Гравитационная структура возникла перед внутренним взором, резерв влился в нее с невиданной скоростью, оставалось лишь разжать кулак.

Гостиную озарила вспышка, и тело Мэтью Хайдера с грохотом врезалось в лестницу, сломав несколько ступенек.

Застыв в смятении, я наблюдала, как по лбу и щеке бывшего друга стекает темная кровь и образует лужицу. О боги, ЧТО Я НАТВОРИЛА?!

— Ты что наделала?! — высунулся со второго этажа Фрэнки. — Ты... Убила его?!

Очнувшись от оцепенения, я испуганно рванула к гвардейцу и коснулась его шеи. Где пульс?

Бьется? Или нет? Вроде стучит там что-то.

— Нет, кажется...

В подтверждение моих слов Мэтт застонал. Фух!

— Давай сюда свой наркотик. Живее!

Брат побежал обратно в комнату, а я влезла в карман Хайдера. Ага, наручники и объявление о розыске. Как я и предполагала. Перекинув цепочку через железный прут балясины, защелкнула браслеты на его запястьях.

— Быстрее, Фрэнки! Шевелись! Если он очнется, вызовет подкрепление!

— Ты сумасшедшая! — Младший вернулся, на вытянутой руке он нес белый пакетик «счастья».

Проклятье! Сколько бед создала сама себе на ровном месте! И неизвестно еще, получится ли у меня повернуть задуманную авантюру!

Хайдер снова застонал, приоткрыл рот, куда я и сыпанула белого порошка.

— Много не надо. Хватит и чуть-чуть.

Я наградила брата убийственным взглядом. Так, все потом! Демоны рорские разберут, сколько у нас времени. Бывший друг детства причмокнул, затем расплылся в безумной улыбке и... отключился. Отлично!

Теперь скорее, Фло! Будто кто-то невидимый отмахнул старт.

Я бросилась к комоду, вытащила оттуда гетры, нацепила их на себя. Юбку, блузку — некогда! Прямо на пижаму накинула пальто. Тушь! Точно, про тушь забыла! Прежде я ни разу не являлась на работу ненакрашенной. Достала тюбик. Быстрее! Разумеется, намазала криво. Ах ты, предки! Облизнув палец, потеряла испачканное веко. Фрэнк оторопело наблюдал за моими метаниями.

— Ты куда? А мне... Что мне делать, Фло?

Я крепче затянула широкий ремень поверх пальто, схватила сумку.

— Собирай вещи! Мы уезжаем! Бери только самое необходимое! И... следи за Мэттом! Я скоро вернусь!

На бегу натянула капюшон, перемахнула через лужи и помчалась вперед по улице. Никакого дождя я уже не замечала. Экипаж! Плевать, как это будет выглядеть, но пусть подберет меня по пути! Импульс силы оживил браслет связи, девушка из транс-

портной компании тщетно пыталась скрыть изумление, но вызов извозчика подтвердила.

Вскоре, запыхавшаяся, я выскочила на соседнюю площадь, где сходилась несколько переулков. Вон она, моя повозка! Не стесняясь, кинулась ей наперерез. Лошади испуганно заржали, резко остановились, а кучер выругался.

— В институт! — Я уже влезла в кабину. — Пожалуйста, быстрее!

Хайдер не вся наша проблема. Портрет Фрэнки — лишь один из шести, когда возьмут его поделников, те быстро сдадут братца!

Мысли вились в голове как растревоженные пчелы. Одна из них жалила особенно больно: «Ты действительно сделаешь это?!» Я уже сделала! Я как стрела летела в цель и так же не могла остановиться и подумать, зачем и для чего!

Гигантский котлован на Институтской площади уже закопали, завалы расчистили, установили забор, около которого кучер меня и высадил. Я приказала ему припарковаться и ждать. У проходной немного сбавила шаг. Тихо, Фло! Не хватало еще вызвать подозрения у въедливого вахтера! Сердце отчаянно билось о ребра. Спокойнее и... скорее! А вдруг Фрэнки не справится и Хайдер там очнется? На брата полагаться нельзя!

— Забыла ежедневник, — сухо сообщила я седому дядьке и провела браслетом над турникетом.

Сделав десять чинных шагов, свернула в арку и стремглав понеслась наверх. Один пролет, другой. Безлюдный коридор, ведущий в приемную директора, заполнял лишь серый сумрак дождливого дня. К счастью, в субботу тут никого не бывало. С разбега налетела на собственный стол, вскрыла ящик. Контракт! Вот он! Благородные предки, только бы там не было ошибок! Только бы где-нибудь уже не оказалась вписана чужая фамилия! С капюшона капала вода. Выругавшись, я скинула пальто и осталась в шелковой пижаме. То еще зрелище в приемной самого герцога Грейдеринса!

Все, сосредоточься! Упала в кресло, достала ручку и без колебаний подписала контракт, затем в соответствующей графе аккуратно вывела собственную фамилию и... поставила печать. От осознания реальности меня штормило. Безумие! И облегчение одновременно! Теперь я была абсолютно уверена — Фрэнки удастся спасти! И это главное! Потому что иначе нельзя!

А затем пришла паника... Часы показывали начало первого. Что дальше?

Как секретарь директора я знала: полеты в соседнее государство осуществляются нашими дирижаблями ежедневно, а Воз-

душной компанией дважды в сутки, но нам надо добраться до границы как можно быстрее! Не на медленных «Черепехах»!

Сунула контракт в сумку, принялась снова одеваться. Теперь надо ехать назад и по пути заскочить в архив.

Когда же отправляется наш институтский дирижабль? И главное, кто его пилот? Я не помнила. Та девчонка... Как ее? Такая пигалица! Вечно улыбается, с медными волосами и смешными веснушками на носу.

Зоуи! Точно! Зоуи Тин! Теперь личные сигнатуры. Вспоминай, Фло! Давай, ты ведь уже общалась с ней когда-то! Я зажмурилась. Голова, думай-думай! У меня же великолепная память!

Из глубин сознания неспешно выбрался замысловатый узор. Есть! Влив в него магию, принялась ждать. Браслет покалывал. Сейчас чрезвычайно важно не пускать эмоции в канал связи, иначе милашка Зоуи повезет нас не в гадкий Воленстир, а на мачту Ведомства!»

«Леди Келерой?» — Вежливый интерес прикрывал легкое любопытство.

Не забыть улыбнуться вахтеру — сделано!

«Зоуи! Прошу прощения за беспокойство, но мне крайне важно узнать, когда ваш... э... то есть наш «Пилигрим» улетает в Тиреград. Не могу припомнить в точности, но... разве не сегодня?»

«Все верно. Мы отбываем через... — Девушка запнулась, похоже, сверялась с часами. — Через один час и двадцать семь минут. Вам нужно что-то передать?»

А мне нынче везет как никогда! Ведь со второй парой штатных пилотов я толком не знакома.

Сделала знак извозчику и, не ходя вокруг да около, огорошила собеседницу ответом:

«Не совсем. Мне нужно полететь с вами».

— Теперь едем до конца проспекта, пожалуйста!

Лоранийка откровенно обомлела, и пока она там не надумала себе лишнего, я приступила к бодрым объяснениям:

«Да, я тоже никогда бы не подумала, что решусь на подобное! — Надо запудрить ей мозги, подавить уверенностью. — Но его светлость оказался весьма убедителен. У меня действительно нет особого выбора, с моей-то репутацией. Поэтому я подписала рабочий контракт с филиалом нашего института в Тиреграде. Вряд ли мне когда-нибудь снова выпадет такой шанс. И... я поразмыслила... А почему бы и нет? Оклад достойный леди. Зоуи, пока я еще согласна на это безумие, — нервная ирония просочилась в эфир, — прошу вас, увезите меня сегодня же!»

На том конце молчали. Ах ты, засомневалась, грань! Только бы она не вздумала связаться с самим Грейдеринсом. Нет, не должна. Отвлекать герцога по таким пустякам... никто не отважится!

«Разумеется, — наконец откликнулась Зоуи. — Но вы уверены, что успеете? Вы можете отправиться рейсовым бортом завтра».

От подобной идеи я не постеснялась прийти в ужас.

«Только не это! На летающей улитке? Я и так в панике от предстоящего путешествия! Пусть этот кошмар закончится быстрее!»

За окном показалось здание архива, то самое, куда я планировала сдать контракт в понедельник.

«Что ж... — Мои доводы с большой натяжкой, но удовлетворили мисс Тин. — Раз вы так торопитесь, я буду ждать вас у выхода в галерею института ровно через час. Уже с командировочным, билетом и справкой».

Через час? Немыслимо! Шестьдесят минут?! Шестьдесят раз по шестьдесят мгновений?! И о какой справке речь?

«Отлично! И последний вопрос, Зоуи. Со мной отправится мой несовершеннолетний брат. Я его опекаю и не могу бросить в Регесторе, это ведь не проблема?»

«Вам придется купить дополнительный билет за свой счет, но каюты свободны, поэтому будем рады приветствовать лорда Келероя на борту».

«Поняла! Тогда до скорого!»

Несмотря на природную доброжелательность и профессиональную сдержанность, Зоуи не утаила недоверия и сомнения в моей адекватности. Она бы решила, что я ударила головой или пьяна, но при ментальной связи подобное сразу чувствуется, а она ничего подобного не ощутила и поэтому действовала по инструкции.

И все же... Что я творю?!

К демонам! Необходимо завизировать у дежурного администратора контракт, получить командировочные документы и... деньги! Да, деньги! Замечательно!

И снова кучер остался ждать меня у ворот.

Как назло, неповоротливая тетка долго заполняла специальный формуляр.

— А нельзя ли побыстрее?! — не выдержала я.

— Нельзя! — рявкнули из окошка.

Меня изводило нехорошее предчувствие. В таком темпе мы не успеем... Опоздаем! Ненавижу ждать!

Наконец мне вернули контракт вместе с направлением, билетами и выдали шегги — банкнотами. Да, теперь я еще и мошенница! Не какая-то там участница промышленного шпионажа, а настоящая мошенница! Жуть! Позорище! Впрочем, можно ли пасть ниже?!

— Не забудьте посетить целителя, дорогуша, — неся вслед вредный голосок.

Какого целителя, грань?! В кипе бланков отыскала непонятное направление на... прививку. Когда я вникла в детали, застыла как вкопанная посреди пустого холла.

Прививка для незамужних сотрудниц института, отправляющихся на постоянную работу на территорию царства Воленстир, обязательна... Далее шли слова, которые мне бы лучше никогда не читать. Введение подтвержденного, нейтрального донорского материала инструментальным методом... Под контролем специалиста... ЧТО?! Прямо... туда?!

До встречи с Зоуи Тин оставалось сорок четыре минуты, из которых пять я растратила на успокоение своей взбесившейся магии и осознание того, на что именно подписалась! Фрэнки, я точно убью тебя! Сначала спасу, потом убью! Ни одна графиня не согласится на подобное унижение! Это невысказано! Гадко! Засунуть в себя чью-то пусть и нейтральную... вот эту... вот эту брр... вязкую субстанцию?!

На улице сразу всучила десять шегов кучеру и, пока у того округлялись глаза, назвала домашний адрес.

Так быстро меня еще никогда не возили. Хлыст свистел, лошади неслись галопом, обдавая брызгами из луж редких прохожих.

Крепко ухватившись за подлокотник, дабы не свалиться с трясущегося дивана, я в сто первый раз прокручивала в голове одни и те же мысли: «ничего не поделаешь, придется это сделать», «так ты будешь в безопасности», «варвары не заинтересуются тобой».

Спустя еще десять минут я вбежала в дом и увидела Фрэнки. Одетый в клетчатую рубашку и штаны с подтяжками, он сидел на чемодане с пресловутым пакетиком в руках и... тер щеки... Это он там рыдает, что ли?! У-у-у! Но даже на возмущение времени не осталось!

— Я думал... ты меня бросила.

Ага! Я ведь всегда так делаю, не так ли?!

Потом даже не вспомню, как собиралась. Воленстир — жаркая страна, и я просто сгребла какие-то тряпки из летнего гарде-

роба, бросила их в чемодан, следом полетели чертежи схем для Жука, оставшиеся драгоценности, в том числе и подаренное Максом обручальное кольцо. Мир кружился, аж укачивало, события сменялись с чудовищной скоростью. Пятнадцать минут назад я находилась на работе, еще за четверть часа до того дома, а с утра и помыслить не могла согласиться на ТАКОЕ!

Но останавливаться нельзя! Иначе посчитаю себя сумасшедшей? Передумаю? Ведь северное царство — худшее место в исследованных территориях! Это вонь, гарь, жара и дикари, способные стереть тебе память! Но позволить им казнить Фрэнки?! Нет!

Воленстир?! Я выживу даже там! Потому что сильная, умная и осторожная! Не такая, как другие! Комната мельтешила перед глазами. Шкаф — чемодан, шкаф — чемодан. Главное, не забыть ничего важного. Я уже натягивала на себя первые попавшиеся брюки и свитер, когда услышала испуганный вопль брата:

— Фло! Он просыпается!

А?! Только не это! Подхватив поклажу, побежала вниз, даже не окинула прощальным взглядом свою спальню.

Хайдер ословело осматривался, дергал закованными руками. Да он же сейчас освободится! Он такой сильный, что просто разорвет цепь наручников!

— Дай ему еще порошка!

— А если... он не выдержит? Умрет от передозировки?! Я видел подобное.

— Флоря... — пролепетал гвардеец, пытаясь совладать с непослушным языком. — Это ты все... затеяла зря... Одумайся... Тебе... не сбежать... Тебя все равно... найдут... И тогда... все... Совсем все... Понимаешь?

Мэтт едва держал голову, она падала на грудь, и он снова ее поднимал.

Я колебалась. Смотрела то на порошок, то на друга детства.

— Ты ведь пришел арестовать Фрэнки, да? Чтобы казнить? Ты... Даже если я отпущу тебя, ты ведь не позволишь нам скрыться, так?

Глупо тратить на него драгоценное время!

— Вам никуда не деться... Не будь... полной дурой... Тебя отследят... по слепку ауры. Фрэнк, а Фрэнк... Что же ты за чмо такое... Сдайся... Не губи Флорю... Будь мужиком наконец... спаси сестру...

Его невнятную речь прервал кашель. Наклонившись, я приподняла подбородок Мэтта.

— Не надо... — просипел он заторможенно. — Я... все равно... найду тебя. Верну... Где бы ты ни была... От Ведомства не сбежать.

— А я не отдам вам брата. Прости! — Двумя пальцами сунула остатки наркоты ему в рот, покосилась на испуганного Фрэнка. — Он здоровый мужик. Выживет!

Надеюсь...

Мы с опаской наблюдали, как Хайдер вновь поплыл... закатил глаза и...

Затрясся в припадке! Ах ты... Проклятье! Проклятье! Проклятье!!!

Что было сил я дернула за рукав формы и перевернула тяжеленного мужика на бок. Из его горла рвались хрипы, затем началась рвота, губы посинели...

Боги, что делать?! Меня затрясло. Не раздумывая, накинула на него единственную известную мне целительную структуру. Понятия не имела, сработает она в этом случае или нет! Пожалуйста, пожалуйста, только бы сработала!!!

Прошла, наверное, целая вечность, прежде чем судороги прекратились. Хайдер затих, а Фрэнк пощупал его пульс.

— Он уснул. После такой дозы сутки точно не очнется, может, даже больше... — Мальчишка посмотрел на меня, будто впервые увидел. — Фло, ты же его чуть за грань не отправила!

Второй раз за день...

О бездна... Он прав! Я не ведаю, что творю! Я сейчас неадекватна! Что я делаю?! Спасая брата, демоны его побери!!!

— Но не отправила же. Бери свой чемодан и выходи на улицу. Там дожидается экипаж. Мы уезжаем немедленно.

— Фло, — Фрэнки неуверенно потоптался на месте, — он прав. Нам не сбежать. Куда мы поедем? Ведомство найдет нас везде.

— Найдет, — согласилась я. — Очень быстро найдет. Но... не сможет вернуть. И тем более казнить тебя. Мы улетаем в Воленстир, Фрэнк. Навсегда. По крайней мере, ты точно навсегда. А я... если верить Хайдеру, как повезет.

Общеизвестно, что за всю историю дипломатических отношений ни Регестор, ни царство черных не выдали друг другу ни одного преступника. Иногда их судили по официальному запросу соседней страны, но... по местным законам, а за наркотики там не казнят! Наверное...

На шокированного младшего я уже не обращала внимания.

Оставалось сделать последнее. Я подошла к камину, аккуратно сняла с верхней полки фамильный боевой меч, упаковала его в чехол и застегнула молнию. Вот теперь точно все. Скорее!

До встречи с Зоуи Тин оставалось уже полчаса, а я смотрела на прапрабабушкин особняк и все еще не понимала, что происходит. Видела дом, а в голове — ни одной разумной мысли, лишь адреналин кипит и воют панические сирены: «Бежа-а-ать, не успе-э-эм!!!»

Далее оттягивать отъезд я не могла, но внутри так ничего и не щелкнуло, как будто реальность оставалась отдельно, а я отдельно. Может, это все сон? Сжав ручку чемодана, я в который за сегодня раз полезла в экипаж.

— Воздушная гавань, мы опаздываем!

Всю дорогу Фрэнки нервно кусал пальцы, косился в мокрое окно и потел... Я достала из кошелька шеги.

— купишь билет до Тиреграда и будешь ждать меня у секции института. Знаешь, где это?

Он молча кивнул и отвернулся.

— Нигде не задерживайся, — продолжала наставлять я. — Все бегом. Гвардейцев не сторонись, но и не трясись, не смотри на них. Идешь и повторяешь про себя: «Я невиновный, я святой». Иначе они учуют твой страх. Понял?

— Угу.

Вот так бы раньше, а сейчас поздно. Из-за этого идиота мы, возможно, никогда не вернемся домой. Из-за него! Да все, что случилось, из-за него и из-за покойной мамочки. Не сейчас, Фло! Некогда и ни к чему.

Прежде мне не доводилось бывать в Воздушной гавани — районе, занимавшем десятую часть города. Башни из стекла и стали укрывала туманная завеса, громыхавшая магией затаившихся в ней воздушных машин. Сотни железных мачт окружали их, иглы громоотводов впивались в глухое марево, круглосуточно светили фонари и наводящие прожекторы, ангары и эллинги на отшибе раскрывали свои пасти-ворота и принимали в себя опустившиеся непривычно низко аппараты.

— Пятнадцать минут! — перекричала я вой неизвестного дирижабля.

Фрэнки как будто никуда и не торопился, он застыл посреди площади и потерянно озирался. Задрав голову, смотрел то на одну башню, то на другую, порой прикрывал глаза, вода заливала его лицо.

Выругавшись, оставила ему свой чемодан и помчалась в зал отправления. Ворота сомкнулись за спиной, отрезали от магического гула.

Так, куда теперь?! Под каркасами стеклянных крыш висели энергетические экраны, на столбах указатели. Выход... с первого по девятый налево, с десятого по пятнадцатый направо. Кассы, зоны хранения... Громкоговоритель возвестил о скором отправлении какого-то борта в Рашарст. О! Зона карантина! И эмблема целителей! Туда! Замысловатая стрелка вела меня в противоположную сторону огромного зала.

Скорее! Закинув сумочку за спину, рванула в указанном направлении мимо ряда касс, подъемников, лавировала между богато одетых лордов и леди, механиков, пилотов, гвардейцев, патрулирующих главный пассажирский корпус. Над рядами лавок парили метровые светляки. Велосипеды бы им сюда! Для опаздывающих!

Бормоча недостойные ругательства, я неслась вперед. Капюшон слетел, волосы растрепались. На все про все только десять минут! Кажется, за этим кафе налево — и там уже недалеко!

И тут я едва не споткнулась...

Навстречу шел субъект, которого я не могла не узнать! Он как насмешка судьбы, как дурной знак всей этой затеи, как последний шанс одуматься!

Бадд Тарэзэс — единственный знакомый мне воленстирец, но определенно типичный представитель своего гнусного, опасного народца! Прежде я скептически относилась к сплетням про него, но после нашей стычки в прошлом году, когда едва не подпала на эту длинную черную гриву и не спровоцировала международный скандал, не собиралась обольщаться!

Да, Тарэзэс — и поганая, порочная тварь, и сексуальный садист, и торговец нашими женщинами, для меня он малых детей живьем ест! И не важно, где именно я преувеличиваю! Ненавижу его, темнокожую обезьяну, отвратного уродца, олицетворяющего угрозу Воленстира всему моему прогрессивному, равноправному миру!

И теперь, горбясь под собственными широченными плечами, затянутыми в деловой клетчатый костюм, эта угроза двигалась прямехонько на меня! Или я летела на нее...

Вот почему, грань?! Почему наши граждане такие пугливые, почему разбегаются перед черными, позволяют этим ублюдкам расхаживать здесь как царям, будто у себя дома, и отворачиваются, когда дикари презрительно взирают на них, словно на сброд? Где наша гордость?! Где те, у кого осталась гордость?! Отдали свои жизни в рорской войне?!

Ай-яй-я-а-ай! Затормозила я слишком резко и чудом не растянулась перед гадом! Непонятно, как устояла на ногах! Наверное, его непозволительно прямой, слишком выразительный взгляд помог, скомпенсировал инерцию, как тяжелые крепостные ворота останавливают несущийся на них таран. В любом случае я не имела права упасть! Ни за что не доставлю негодю такого удовольствия!

Скучающе ленивое выражение на бородатой физиономии сменилось узнаванием, сверкнул белоснежный оскал. О да... Наша неприязнь взаимна и вечна!

— Ты... — выдохнул он, хищно оглядывая меня с ног до головы.

Казалось, с меня разом содрали пальто, свитер и белье. Черные умели так смотреть. Так, что становилось понятно все: и что они о тебе думают, и что хотят с тобой сотворить, и в какой именно позе. Даже глубокое сканирование ауры не сравнится с одним взглядом презирающего тебя воленстирца! Будто иглы впивались под кожу и жгли-жгли-жгли презрением и предвкушением возмездия.

— И куда это мы так спешим? — В хриплом, опасно ласковом шепоте легко улавливалось торжество.

Нет, на этот раз никаких разборок. Я действительно спешу! Очень спешу! И ты меня не спровоцируешь, как бы ни нависал надо мной и какие бы извращения мне ни виделась в твоих бесстыжих глазах! Зря стараешься! Я уже не та спичка, что вспыхивает от любого обидного слова, знаю особенности своего дара, так что ничего ты мне не сделаешь, даже тронуть не посмеешь!

Но Тарээс не трогал, он просто смотрел сверху вниз, неотрывно, а меня буквально придавливало невидимыми тяжеленными плитами, спрессованными из похотливого интереса и подозрительно неуместной самоуверенности. Мороз потек по коже, когда он криво, многообещающе усмехнулся.

И я только что переживала, думая о том, насколько унижительная прививка меня ожидает? Да этот подлец за пару секунд унизил меня гораздо сильнее, не прикоснувшись и даже не оскорбив, — каким-то неведомым образом на уровне ощущений! Воленстирцы, как звери, давили своим авторитетом слабых, а женщин вообще за равных не считали. Да и как иначе, если ты способен в любой момент стереть своей подстилке память? Поэтому они и ненавидят нас, регесторок — свободных, сильных, самостоятельных. И в эту страну я лечу! Вот к таким дикарям!

Прививка — обязательно! Чтобы соплеменники этого гада шарахались от меня, унюхав чужой запах, или как они там опре-

деляют занятых женщин. Если придется, я привьюсь несколько раз! Главное — спасти брата, а затем отыскать способ вернуться домой. Потому что если Фрэнку на жарком севере ничего не угрожает, то для меня опасность сохранится всегда!

— Туда, где нет тебя, мерзавец! — огрызнулась я, вложив в слова весь свой яд, а затем понеслась прочь с максимальной для себя скоростью.

Тарээс — моя вынужденная ошибка, не стоило тогда обращаться к нему. По их традициям, если девушка рискнет первой заговорить с воленстирцем, этим она позволит ему продолжить общение, в противном случае ни один черный даже слова тебе не скажет. Так что впредь буду молчать как рыба. А этот... извращенец может сколько угодно сверлить мне спину мстительным взглядом! Вряд ли мы увидимся снова, негодяй уже давно обосновался в Дикельтарке, и если его не выслали после взрыва в институте, то и не вышлют! Поэтому... прости-прощай, других девиц стражай!

Поворот, еще поворот. Я помчалась по пустынному переходу между зданиями. Вдалеке маячила вывеска с эмблемой целителей — рука в простенькой структуре регенерации. Почти на месте! Двери разъехались. Как и предполагала — посетителей нет. Отлично, не придется прорываться с боем.

Барышня, дежурившая в просторной, слишком белой приемной, приветливо улыбнулась, когда я едва не согнулась пополам около ее стойки. Ох... Шепард говорил — лучше бега разминки нет. Ну да, представляю, какое у меня малиновое лицо! Неаристократическое! Фу!

— Пожалуйста... — просипела я, протягивая ей направление. — Я улетаю... через десять минут.

Надо мной провели рукой, мелькнуло неизвестное заклинание, и картинка перед глазами перестала пульсировать.

— Благодарю!

— Прошу. Проходите, раздевайтесь.

Секунду я колебалась, но тут же вспомнила темную морду Тарээса. Чур меня! Скинув пальто, смело вошла в процедурный кабинет.

И вышла через пять минут. Направление мне вернули с подписью и положенными штампами, выдали таблетку и стакан воды. Как противно, грань! Металлический холод все еще жег изнутри, отмыться бы, залезть под душ и тереть себя жесткой мочалкой. Зато теперь я в безопасности! В дерьмовой безопасности.

Часы показывали два двадцать пять пополудни. Подземные коридоры петляли, уводили меня из пассажирской башни. На

каждой развилке висели указатели, и я легко ориентировалась в темном лабиринте, освещенном дежурными фонарями.

Впереди уже виднелась арка, ведущая на улицу, под дождь, сверху висела табличка «Секция Института артефактологии».

У контрольного пункта — калитки, охраняемой гвардейцами, — стояли двое: Зоуи Тин в дождевике и Фрэнки с нашими чемоданами.

Из-под крыши я вышла на скромную площадку у подножия высокой железной мачты. Рядом с ней под навесом парил «Пилигрим», его оплетали десятки тросов, крепко натянутых и закрепленных в специальных держателях на земле. Пробравшись сквозь этот лес из цепей и канатов, я поприветствовала магиню полета.

— Мисс Тин.

— Леди Келерой, добро пожаловать! — засветилась радушием девица.

Мы пожали друг другу руки, я протянула ей документы и подозрительно уставилась на мявшегося рядом смущенного братца. В руках он теребил пластину билета с собственным портретом и бросал благоговейные взгляды на нашего пилота.

Внимательно изучив мое командировочное и справку, Зоуи кивнула гвардейцу:

— Пропускайте.

Мы погрузились в подъемник, не такой красивый, как в пассажирской башне, а обычный — открытый, продуваемый промозглым ветром, скрипучий и дергающийся. Я наблюдала, как плывут мимо железные балки, сетки, как внизу остается поле, казавшееся большой грязной лужей, а по нему снуют многочисленные механики в серых робах.

— Да... с погодой сегодня не повезло, — протянула магиня. — Но у меня на родине считается, что дождь в дальнюю дорогу — к счастью.

Неужели я дурно слежу за собственной мимикой? Тин посчитала необходимым ободрить меня, но у нее не получилось.

Внезапно весь мой запал иссяк. Я бежала, бежала и наконец прибежала. Мы успели, сделали это. Я сделала! Я молодец! Как всегда! Хайдер проваляется в отключке не меньше суток, надеюсь, с ним все будет в порядке, лорд Грейдеринс заподозрит неладное лишь утром в понедельник, а еще у меня осталось много денег, гораздо больше, чем я получила за все время работы в институте.

— Уверена, вы знаете, о чем говорите, — взглянула я в карие глаза. Показалось или в них мелькнула жалость?

Жалость я ненавидела.

Лифт остановился, Зоуи шагнула на стыковочную площадку первой, за ней Фрэнк. Непривычно и волнительно находиться так высоко над землей, когда вокруг воеет ветер, хлещет дождь, и можно в любой момент поскользнуться и свалиться с башни. Ух! Я специально прошла по самому краю пандуса, целительный адреналин — вот что ободряет меня лучше всего.

— Добро пожаловать на борт! — раздался рядом бодрый мужской голос.

Бертран Тодора — еще один пилот института и, очевидно, любовник Тин встретил нас на палубе. Я видела его всего пару раз в приемной в таком же серебристом комбинезоне с нашивками на груди и плечах, кучей браслетов связи на руках и статусных колец на пальцах. Наверное, он был ветераном войны с десятком допусков и огромным потенциалом, но внешне ничего примечательного я не заметила. Обычный худощавый мужчина с копной мышиного цвета волос и реденькой бороденкой.

— Каюты два и четыре свободны. Советую переждать отлет там, нас сейчас и так окончательно промочит до самого трюма!

Пилот еще не успел договорить, а мой Фрэнки потопал в указанном направлении. Паршивец даже не поздоровался, не посмотрел в сторону нашего капитана. Сгорбившись, опустив голову, он стремился поскорее убраться с палубы.

— Все в порядке? — поинтересовалась Тин, провожая взором моего невоспитанного и бестактного братца.

— В полном. Фрэнк никогда не летал и, видно, переживает. К тому же новость о переезде оказалась слишком неожиданной для него, наверное, заскучал уже.

— Понимаю, — кивнула она. — Располагайтесь, пожалуйста. Если хотите следить за отправлением, в кубрике есть балкон.

Магический треск агрегатов нарастал — сверху с баллона посыпались искры, крылья уже начали растягивать полотна из странных пластинок, пол под ногами задрожал.

Чтобы не отвлекать пилотов, я отправилась за горе-братцем. В кубрике было очень тесно, удивительно, как Фрэнки протиснулся здесь со своим животом. Узкий коридор действительно упирался в балкон. Сквозь панорамные окна с частой раскладкой лился тусклый свет, ручейки дождя причудливым образом искажали реальность за бортом.

Я прильнула к стеклу и только тогда осознала. Наконец я осознала, что произошло!

Я улетала из Дикельтарка. По-настоящему.

Дирижабль затрясся чуть сильнее и медленно поплыл мимо мигающих вышек, позади остался навес.

Я улетаю из дома! Реально! В Воленстир! Предки... как это?! Ведь я не думала ни секунды с тех пор, как получила послание в тубусе! Импульсивная балда! Нигде за пределами Регестора мне не жить! Там враждебный, дикий мир! А я совсем одна, не такая, как они, и никогда не смогу такой стать! На что я себя обрекла?! Невозможно победить чуждую реальность или игнорировать ее, придется приспособливаться, выживать... Как только герцог узнает о моей проделке, тиреградский филиал института объявит меня преступницей! И что тогда? Нет, нас принципиально не вышлют обратно, а мной не заинтересуются — я привитая, но какие-то проблемы с местными наверняка возникнут! А я даже не знаю идиотского воленстирского языка!

Эх... Как-то поздно ты запаниковала, Фло. Выбора-то нет.

«Пилигрим» медленно развернулся, позволяя в последний раз увидеть родной Дикельтарк. Где мой дом? Показалось важным отыскать его среди игрушечных проспектов, одинаковых крыш. Башни ФЭП, рабочий квартал, императорский дворец, но где дом?! Так и не разглядела.

Стекло зазвенело, аппарат приступил к ускорению и набору высоты. Картинка за бортом смазалась.

Ничего... ничего... я обязательно вернусь! Однажды! Найду способ!

Судорожно вздохнув, сунула похолодевшие руки в карманы и нащупала там что-то... Какую-то бумажку, вытащила ее и развернула:

«Ни в коем случае не лети в Воленстир! Возьми билет в Рашарст! Там ждет помощь!»

А?!

Еще долго я изумленно всматривалась в одну-единственную строчку.

Воздушное пространство Воленстира

Фрэнк Келерой

Ему этого не выдержать. Фрэнк лежал на койке, накрывшись подушкой. Сейчас бы махнуть вискаря и провести остаток полета без сознания, только бы не ощущать тягостной пустоты в груди. Во всем виновата Флорька, змея! Лучше бы он сдох, а не находился здесь, прислушивался к магическому гулу, тонкому скрипу по-

воротного вала, свисту ветра за бортом. Слушать, наблюдать, быть живым грузом — вот его удел. Никогда ему не пройти самому по мостику, как этой улыбающейся до ушей рыжей лоранйке, не оживить бесподобную машину, не стать тем, кем должен, потому что он бездарь, неудачник! Какая же это, оказывается, мука, когда твою мечту осуществляет кто-то другой!

А ведь Фрэнк знает о дирижаблях побольше любого пилота! Он готовился к поступлению в лучшую школу империи много лет, не сомневаясь в своем предназначении ни секунды! Если потребуется, он по винтикам разберет «Пилигрим», а потом обратно соберет! Но все зря! Все! Жизнь жестоко обломала его.

Ох, голова раскалывается...

Докучливый праведник Хайдер советовал идти в механики. Пусть сам идет, если так хочет. Фрэнк не паршивый мазохист и не собирается провожать машины в рейс, каждый раз завистливо косясь на магов полета. Либо он один из них, либо к демонам все это! Так даже проще — нет стремлений, нет разочарований, всего этого с него довольно. Тряпка, жирная свинья, слабак, ничтожество, какая разница? Кому какое дело?

Вот если бы у него имелся дар — тогда да. В школе, вдали от безумной Флорьки, он бы взялся за себя и справился! Школа на то и школа — там из тебя сделают человека, помогут, даже если ты сам не в состоянии себе помочь. Там менталисты, опытные, терпеливые наставники, самые одаренные магистры империи, там вообще другая атмосфера! Фрэнк бы подтянулся, смог соответствовать, отыскал бы в себе силы. А так... Нет, он даже из каюты не выйдет. Зачем бередить душу? Пусть сестра подозревает у него похмелье или отходняк после наркоты. Она уже заглядывала утром, когда «Пилигрим» подлетал к границе с Воленстиром, ехидно интересовалась, не желает ли Фрэнки прогуляться по палубе, пока такая возможность имеется.

Да пошла она... И так тошно, даже жить не хочется. Вот если прямо сейчас помереть, закрыть глаза и помереть — он согласен, но от одной мысли о казни у него поджилки тряслись. Когда Хайдер явился по его душу, Фрэнк натурально едва не обделался! Он и не представлял, что способен так бояться! До колик в животе, до спазмов в горле! Он бы пополз за Флорькой на коленях, поклялся бы в чем угодно, только бы она его спасла!

И что теперь? Они летят в жуткий Воленстир, которым пугают маленьких детей, к черным варварам, и ждет их там неизвестность... помимо солнечных ожогов и нестерпимого пекла, и сизого смога летом, и кучи заковыристых традиций. Фрэнк не пред-

ставлял, что будет там делать, но дорога домой была заказана, в родной Дикельтарк не вернуться никогда. «Никогда» — слишком жестокое слово. Фрэнк шмыгнул носом.

Виски — за грань, сейчас подошло бы самое дешевое пойло, только бы забыться, не ощущать жгучей хандры, переключиться, подумать о девках из борделя, например. Точнее, об одной девке — красотке с каштановыми кудрями и осиной талией, затянутой в тугий кожаный корсет под пышными грудями. Она ему улыбалась. Ему впервые улыбалась голая баба! Прочие шлюхи его в упор не видели, а эта... Фрэнку срочно потребовались деньги. Тогда он и решился. Взялся отнести товар. Один раз.

Кто знал, что так выйдет?

А в Воленстире, говорят, вообще сухой закон для лиц младше двадцати, за нарушение наверняка светят крупные проблемы. Это же черные. Фрэнк почти не слушал преподавателя в колледже, когда тот рассказывал о традициях северного царства. Да и никто из его одноклассников не слушал. Воленстирцы опасны для девчонок своей токсичностью, те и внимали, конспекты строчили. Теперь Фрэнк припоминал лишь газетные страшилки про показательные казни, кровную месть, забивание камнями, но выглядели они... притянутыми за уши, пропагандистскими. После каждой такой статьи гуманная регесторская общественность пикетировала посольство черных с требованиями прекратить насилие, уважать права женщин, закрыть Остров и прочее.

Так что с выпивкой все же придется как-то завязать, с правилами безопасности ознакомиться и язык подучить, хватит с него приключений, больше рисковать своей жизнью Фрэнк не станет, тем более в царстве черных. Вот только как это сделать, он представлял слабо. Наверное, если перетерпеть какое-то время, ломка прекратится? Но как терпеть, когда так погано на душе, а в затылке стучит мигрень?

Фрэнк застонал, в сердцах отбросил от себя дурацкую подушку и зажмурился от яркого света. Ох...

Марево перед глазами медленно рассеялось, и взору предстал низкий, обшитый деревом потолок, хронометр над дверью, маленькая стрелка которого только-только миновала полдень. Если он правильно помнил карту и соотношение скоростей, до столицы Воленстира — Тиреграда — лететь еще несколько часов. И они будут в безопасности.

Фрэнк хмуро покосился на иллюминатор, за стеклом виднелось чистейшее, без единого облачка парное небо. Регестор с его

бесконечными дождями и неприветливый, туманный Рор остались позади.

Нет-нет, он даже не взглянет туда. Неинтересно ему! Абсолютно неинтересно! Не-э-эт!

Против воли, как во сне, Фрэнк отцепил тугой ремень безопасности и поднялся с койки. Не надо туда смотреть, не надо! Он ведь не собирался этого делать, но тело, похоже, перестало ему подчиняться.

Слотнув горечь, Фрэнк шагнул к иллюминатору и осторожно повернул ручку.

От пронзительного свиста мигом заложило уши, каюта тут же наполнилась густой бодрящей прохладой, а он, все же осмелившийся высунуться наружу, теперь обалдело хлопал опухшими глазами, пока высотный ветер нещадно хлестал его по щекам, лохматил приглаженные волосы.

«Пилигрим» шел всего метрах на трехстах, под его бортом раскинулось огромное поле удивительной белоснежной травы. Оно простиралось до самого горизонта, обнимало извилистое русло искристо-синей реки Ирвиан и сливалось с молочным небом. Ветер гнал по чудным нивам волны, как по морю, а поверх этого великолепия плыла единственная темная точка — тень их дирижабля, заключенная в радужный круг. От подобной красоты у Фрэнка перехватило дыхание, он так и застрял в иллюминаторе, не в силах оторваться от нереального пейзажа.

Что это за место? Северный Рор, отошедший Воленстиру после войны, или уже весенняя Южная степь? Фрэнк понятия не имел. Щурясь от ветра и ослепительного света, он с трудом разглядел внизу всего один хутор, зато какой... Местные разводили лошадей. Это надо видеть — как табун в пару сотен голов грациозных, почти диких животных разных мастей пасется на монохромном просторе.

Но вскоре ландшафт под вибрирующим крылом начал меняться. Река Ирвиан ушла влево, на белых полях появились проплешины песка, буйно цветущие розовым и красным кустарники, а иногда и одинокие раскидистые деревца. Земля теперь напоминала рыжее полотно в красно-зеленую крапинку. Посреди этой пестрой пустынной степи Фрэнк заметил и первый город — вереница одинаковых кирпичных домов огибала высокие остроконечные мачты-насосы, выкачивающие горючее масло из недр. Рядом находился завод, резервуары с водой, какие-то цистерны и ангары, в небе парили аэростаты, а на север уходила колея железной дороги.